

Хотя до них не доходили, но некоторые начали тайком фотографировать или обсуждать. Лицо Су Цюаньлиня стало ещё краснее.

Дуань Ханьюй смотрела на него с выражением, будто он был глупым сыном богача, затем подошла:

— Хозяин, две порции свиных ножек.

— Вы едите? Если нет, я останусь с ним. Мой сын слишком глуп, я не могу его оставить, — обратилась Дуань Ханьюй к остальным.

— Нет, — покачала головой Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ последовала за тремя девушками. Цзян Цзиньюань незаметно оказалась слева от неё.

На шумной улице с уличной едой вдруг появился тихий и пустынный магазинчик «Песочное печенье Ушань». Старая вывеска, без особых украшений, фасад магазина был небольшим, но задняя дверь была открыта.

Сквозь неё можно было разглядеть старое дерево во дворе.

Хозяином был мужчина лет сорока, на шее у него висел фартук, на котором было просто написано «Песочное печенье». В сравнении с другими заведениями на этой улице в нём не было ничего особенного.

— Старшая сестра, ты не хочешь попробовать вонючий тофу? Он действительно вкусный, — взгляд Цзян Цзиньюань всё ещё блуждал по лоткам, но, обернувшись, она заметила, что Цинь Цзуньюэ оказалась позади них.

— Сестра Цзуньюэ хочет это попробовать? — с недоумением спросила Шу Цзинь.

— Не знаю, — сказав это, Цзян Цзиньюань уже направилась туда.

Улыбка, всегда игравшая на губах Цинь Цзуньюэ, исчезла. Её взгляд был прикован к двору за лотком.

— Старшая сестра? — Цзян Цзиньюань снова позвала Цинь Цзуньюэ, но ответа не последовало.

Цинь Цзуньюэ теперь не слышала шума вокруг, она не слышала голос Цзян Цзиньюань. Её глаза видели только женщину, сидящую под деревом. Женщина была одета в простую холщовую одежду, её волосы были аккуратно убраны деревянной заколкой.

Казалось, она заметила взгляд Цинь Цзуньюэ. Девушка улыбнулась ей.

«Один взгляд может покорить город, второй — всю страну». Примерно такой была её красота, даже простая одежда не могла скрыть её изысканность.

На лице Цинь Цзуньюэ внезапно появилась слеза, лёгкая грусть окутала её сердце.

Взгляд Цзян Цзиньюань стал холодным. Она последовала за взглядом Цинь Цзуньюэ, но светло-зелёная фигура постепенно исчезла.

Она протянула руку и взяла холодную ладонь Цинь Цзуньюэ:

— Старшая сестра.

Её звонкий голос наконец вернул Цинь Цзуньюэ к реальности. Она подняла руку и вытерла слезу на своём лице.

Хозяин странно посмотрел на неё.

— Извините, старшая сестра, наверное, вспомнила нашего учителя. Раньше он всегда готовил нам это, — быстро подхватила разговор Цзян Цзиньюань, но в душе прошептала: «Учитель, если вы там знаете, просто сделайте вид, что ничего не заметили».

— Ага, — с пониманием кивнул хозяин.

— Приготовьте нам одну порцию, — Цзян Цзиньюань, держа руку Цинь Цзуньюэ, незаметно сжала её сильнее. Рука была слишком холодной, словно её только что вытащили из ведра со льдом.

— Хорошо, подождите немного.

Цинь Цзуньюэ уже взяла себя в руки, но не стала убирать руку. Тепло заставляло её не хотеть отпустить.

Дальше не было настроения продолжать прогулку. Шу Цзин и Чжан Сяо, наигравшись, наконец вспомнили о главном и начали выбирать, где лучше учиться.

Цинь Цзуньюэ не выбирала. Цзян Цзиньюань знала, что у неё уже есть идея.

— Готово, — передал им порцию хозяин.

Цинь Цзуньюэ не спешила уходить, подумала и взглянула на хозяина:

— Вы можете научить нас, как это готовить?

Хозяин был простым человеком:

— Конечно. Вижу, что вы пришли не просто поесть. Вы выглядите знакомо, словно знаменитости.

Цзян Цзиньюань, глядя на всё это, широко раскрыла глаза:

— Старшая сестра! Я не смогу научиться!

— А чему ты можешь научиться? — с лёгким пренебрежением спросила Цинь Цзуньюэ.

— ... — на это она не могла ответить.

Где же обещанное «не бойся»?

— Обманщица, — шёпотом пробормотала Цзян Цзиньюань.

— Заходите, — пригласил их внутрь хозяин.

В тот день больше ничего не произошло. Цинь Цзуньюэ научилась у хозяина, для неё это было не так сложно.

Но в тот момент, когда она обернулась, Цинь Цзуньюэ не знала, смеяться ей или нет.

Цзян Цзиньюань изо всех сил боролась с комком теста, которое прилипло к её рукам. Её лицо выражало раздражение.

Цинь Цзуньюэ не смогла сдержаться и рассмеялась. Её смех был знакомым, где бы она ни была, его всегда можно было узнать.

Поэтому, услышав этот тихий смех, лицо Цзян Цзиньюань покраснело ещё сильнее. Её кожа была очень чувствительной, и от ушей до щёк появился лёгкий румянец.

— Не смейся, — её тихий протест не имел никакой силы.

Цинь Цзуньюэ с трудом сдержала смех, взяла немного сухой муки и добавила в тесто:

— Слишком много воды, конечно, прилипнет. Глупышка.

Её длинные пальцы коснулись руки, покрытой мукой, и она обняла её сзади.

Рука оказалась в ладони другого человека, и, следуя её движениям, тесто начало замешиваться.

Цзян Цзиньюань чувствовала, как липкая масса на её руках постепенно превращается в тесто. Это было немного волшебно, но такая поза заставляла её слышать дыхание человека за спиной. Ей было немного неловко, но она не могла это показать.

— Ладно, уже поздно, завтра продолжим, — помогая Цзян Цзиньюань, Цинь Цзуньюэ не задерживалась, отпустила её и сделала шаг назад, словно это было просто дело.

Цзян Цзиньюань не знала, почему почувствовала облегчение, но в тот момент она была невероятно напряжена.

— Но я не научилась, — снова тихо сказала Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ вымыла руки. Её глаза изогнулись, как полумесяцы, что придавало ей необычную игривость.

— Ты не сможешь научиться. Позже я научу тебя чему-то другому.

— !

Цзян Цзиньюань внезапно широко раскрыла глаза и уставилась на Цинь Цзуньюэ. Как она могла забыть, что другие не знают кулинарных навыков Цинь Цзуньюэ? Она ведь готовила даже лучше учителя.

— Старшая сестра! Ты лучшая!

Эта чрезмерная похвала не была воспринята всерьёз. Цинь Цзуньюэ первой вышла:

— Пора возвращаться.

— Хорошо.

Их фигуры, идущие одна за другой, постепенно сравнялись. Уличные фонари зажглись,

отбрасывая длинные тени. Это должно было быть уютной сценой, но Цинь Цзуньюэ вздохнула.

— Младшая сестра.

— Я знаю, — Цзян Цзиньюань тоже была немного обескуражена.

— Тебя звали? — Цзян Цзиньюань взяла её руку. Она снова была ледяной. В её сердце внезапно возникло чувство жалости, но оно было настолько мимолётным, что она сама его не заметила.

— Нет, — покачала головой Цинь Цзуньюэ, ничего не делала, просто молча следовала за ними.

Цзян Цзиньюань взяла её за руку:

— Тогда не обращай внимания, пойдём, обсудим позже.

— Хорошо.

Но никто не ожидал, что летняя погода может измениться так быстро. Внезапно начался сильный дождь.

Цзян Цзиньюань схватила Цинь Цзуньюэ и побежала. Их руки были крепко сцеплены, они даже не обращали внимания на камеры. Это шоу не было прямым эфиром, и у Цинь Цзуньюэ были свои способы.

Они бежали. За ними раздавались чёткие шаги, звук брызг воды под ногами, но здание всё ещё не появлялось. Цзян Цзиньюань остановилась, опустила голову и стиснула зубы.

— Просто мелкий призрак!

Она нарисовала на ладони символ. Красный свет мелькнул, древнее заклинание сорвалось с её губ. Дождевая вода стекала по её щекам. Цинь Цзуньюэ никогда не понимала этих вещей. Учитель сказал, что она не может этому научиться, поэтому никогда не учил её, только показал несколько приёмов самообороны, но теперь они были бесполезны. Когда эти вещи сами находят тебя, ты совершенно беспомощен.

— Готово, — Цзян Цзиньюань снова открыла глаза, взяла Цинь Цзуньюэ за руку и пошла вперёд.

Бетон и сталь перед ними стали словно невидимыми, но шаги позади всё ещё не прекращались.

Цзян Цзиньюань тихо вздохнула. Эта жизнь действительно была слишком сложной.

Когда они вернулись в жилище, остальные уже были там.

Шу Цзин, увидев их мокрыми, поспешила подать полотенце, а Чжан Сяо налила чашку горячей воды.

— Юаньбао, сестра Цзуньюэ, почему вы не отвечали на звонки? — Беспокойство ещё не покинуло лицо Шу Цзин.

— Мы чуть не умерли от страха. Мы вернулись в семь, но не могли дозвониться до вас. Думали, что вы уже вернулись, но вас не было. Они даже пошли искать вас, — Чжан Сяо наконец

выдохнула с облегчением.

— А? — Цзян Цзиньюань наконец вспомнила, достала телефон из сумки и поняла, что действительно было уже поздно.

— Мы заблудились, извините, что заставили вас волноваться, — Цзян Цзиньюань высунула язык.

Младшая сестра: Один день быть фанаткой старшей сестры.

Старшая сестра: Всего один день?

Младшая сестра: Когда старшая сестра готовит, всегда.

Старшая сестра:

<http://bllate.org/book/16540/1507477>